

С П Р А В К А

о встрече с агентом "Нямунасом"

4 февраля сего года состоялась встреча с "Нямунасом" после его возвращения из США, где он с 16 августа по 14 декабря 1975 года в составе делегации СССР участвовал на XXX сессии генеральной ассамблеи ООН. В ходе встречи "Нямунас" рассказал о наиболее важных моментах работы сессии, значении советских предложений при обсуждении и принятии сессией соответствующих решений и о своих контактах с некоторыми представителями литовской эмиграции, известными нашим органам.

"Нямунас" отметил, что работа XXX сессии была успешной, как как на ней были приняты важные советские предложения, направленные на дальнейшую разрядку международной обстановки и разоружение. Эти предложения, разумеется, были приняты в результате активной дипломатической борьбы и должных усилий со стороны заинтересованных в этом делегаций, в первую очередь СССР и других социалистических стран. Дело в том, что в заключительной стадии работы сессии в США поднялась волна антисоветизма, которая возникла при прямой поддержке со стороны официальных лиц и даже государственных деятелей. "Нямунас" сослался в этой связи на выступление в указанный период времени государственного секретаря США Генри Киссенджера, который пытался ставить под сомнение перспективы дальнейших переговоров СССР с США по вопросу ограничения стратегического вооружения, преследуя цель, с одной стороны, заигрывать с крайне правыми силами США накануне выборов, показав, что США не идут на уступки Советскому Союзу, а с другой стороны,

т. Сидорова И.К.

В инфор. депо.

9/12.78.

оказать давление на нас в связи с XXV съездом КПСС. Как и следовало ожидать, данное выступление Киссенджера послужило своеобразным сигналом для делегатов США в ООН и их союзников о наступлении против нашей страны. В частности, ими была внесена в комиссию ООН резолюция о т.н. политических заключенных — деситентах и предпринимались меры по внесению других подобных резолюций.

Однако, благодаря настойчивой позиции социалистических стран, эта волна антисоветизма была приостановлена.

"Нямунас", как и в предыдущие годы, выполнял поставленные перед ним задачи в специальном политическом комитете ООН, и о проделанной работе отчитался перед МИД СССР.

Выполняя наши просьбы, "Нямунас", как отмечалось выше, имел целый ряд встреч с некоторыми представителями литовской эмиграции, хотя, в отличие от прошлых лет, эти встречи из-за занятости "Нямунаса", а также по соображениям собственной безопасности были немногочисленными и непродолжительными. В связи с этим он не смог, в ряде случаев, выяснить интересовавшие нас вопросы.

Наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляют его встречи и беседы с С.Наркелюнайте, в процессе которых у "Нямунаса" создалось впечатление, что она, как и раньше, активно общается со многими литовскими эмигрантами, от которых, зачастую чисто случайно, черпает ту или другую информацию о их деятельности. Этому способствует то обстоятельство, что она хорошо владеет фототехникой и много снимает, является хорошей журналисткой, располагает некоторыми связями среди "чистых" американцев и имеет доступ в ООН. Подтверждением этому может служить тот факт, что она на одной из встреч в здании ООН передала "Нямунасу" выписку из списка вопросов, который она получила от одного члена ВЛИК"а, от кого не говорила, а последний этот список якобы получил от сотрудника ЦРУ. Содержание этих вопросов ясно указывает на то, к чему и к кому американская разведка проявляет интерес. Вот наиболее характерные, на наш взгляд рекомендации ЦРУ лицам, которые располагают какими-то возможностями по сбору той или иной информации по нашей республике:

"... — узнавайте как можно больше биографических данных,

включая физическое описание, интересных людей, если возможно фотографируйте, узнавайте имена друзей в США и Литве, отмечайте имеющиеся привычки, склад ума, темперамент, манеры;

— доверяет ли субъект Вам свои сокровенные мысли и чувства? Были ли случаи излияния чувств?;

— каковы семейные связи лица и как ~~их~~ сильны семейные привязанности? Часто ли оно скучает по своим близким, говорит о них, показывает семейные фотографии?;

— в какой степени объект показывает свое знакомство с эмиграцией ... Как он относится к подаркам и к западной социальной среде? Нравятся ли ему веселые встречи, например, такие как званые обеды? Что он любит есть и что он заказывает выпить, когда ему предлагается выбор?;

— существуют ли какие-либо медицинские проблемы, которые волнуют объекта и его родных? Нуждается ли лицо в каком-либо медицинском лечении?;

— какие, по вашему мнению, существуют у объекта сильные и слабые стороны? Проявляет ли он желание встретиться и поговорить с вами снова? Какие специфические вопросы он вам задает? Какие подарки, записки, письма, фотографии или советы он вам давал?;

— говорил ли вам объект, что он или кто-нибудь из его родственников пострадали от рук КГБ или советских оккупационных властей?;

— гордится ли объект своим положением в жизни. Хорошо ли он приспособился к жизни в СССР. Получал ли он особые привилегии от советов?;

— бывали ли случаи, когда лицо оказывалось неспособным ответить на вопрос, или когда оно вдруг меняло тему разговора?;

— много ли литовцев вернулось из Сибири? Какая работа была им предложена после возвращения?;

4.

— существует ли какая-либо дискриминация в отношении литовских студентов, исповедующих католизм? В какой форме ведется эта дискриминация?;

— существует ли у них возможность принимать западные радиопередачи? Какие именно? Можно ли иметь в личном пользовании иностранные периодические издания?..."

Факт получения указанного вопросника от Наркелюнайте "Нямунас" расценивает как проявление с ее стороны добрых намерений к нам, т.е. представителям республики и к республике в целом. Она особенно довольна последним посещением республики летом 1975 года, так как имела возможность присутствовать на празднике песни и танца, сделав о нем короткометражный любительский фильм. Кроме того, она очень довольна тем, что в прошлом году двум ее сестрам было разрешено посетить США и погостить у нее.

Вместе с тем "Нямунас" допускает, что этот вопросник Наркелюнайте могла получить сама от представителя спецслужб США перед своими поездками в Литовскую ССР, так как полностью исключать возможность ее каких-то контактов с американцами, по его мнению, нельзя. Другое дело, что к этим контактам она, в результате нашего воздействия на нее, может относиться пассивно или уклоняться от них вообще.

"Нямунас" интересовался планами Наркелюнайте относительно посещения Литовской ССР. На этот вопрос она ответила очень неопределенно, так как ее приезд к нам связан с немалыми затратами, а лишних денег у нее, по ее словам, немного. Но, тем не менее, от этого она полностью не отказалась. Она по-прежнему работает корреспондентом в одном из американских издательств, зарабатывая по 200 долларов в неделю. Кроме того, она еще подрабатывает в газетах "Венибе" и "Лайсве".

Взаимоотношения Наркелюнайте с Тислявене и Валайтисом заметно ухудшились из-за того, что как один, так и другой стали уделять меньше внимания газете "Венибе" и окончательно опустились как люди. Тислявене и Валайтис, по словам Наркелюнайте, много

пьют, в чем убедился и сам "Нямунас" во время встречи с ними на приеме ассоциации журналистов в честь генерального секретаря ООН и председателя XXX сессии, на котором они оба присутствовали.

"Нямунас" считает, что Наркелюнайте необходимо использовать и в дальнейшем как источника информации, но с учетом возможного использования её противником.

"Нямунас" обратил мое внимание на известного деятеля литовской реакционной организации БАТУН Кестутиса Микласа и прежде всего потому, что имел с ним личную встречу. Это произошло на упомянутом ужине журналистов, куда его привела Наркелюнайте. Представляя Микласа "Нямунасу", она в шутливой форме заметила: "Промойте ему мозги". Основной разговор с Микласом состоялся в буфете за чашкой кофе. Миклас начал беседу с выпадов против "Нямунаса" и нашей республики, но когда "Нямунас" поставил его на место и сделал замечание о том, что он никого не представляет, Миклас сразу же изменил тему разговора и начал рассказывать о своей работе. Выяснилось, что он работает на одной фирме, которая занимается изготовлением фотокопий с различных архивных документов и библиотечных фондов. Хвастался, что эта фирма выполняет заказы не только заинтересованных лиц и организаций, представляющих США, но и заказы из других стран. Как бы между прочим Миклас сказал, что один его коллега надеется получить заказы даже из Московской библиотеки им. В.И. Ленина. "Нямунас" полагает, что говоря об этом, Миклас имел ввиду себя, однако сознаться в этом не решился лишь потому, что участвует в деятельности БУТУН.

"Нямунас" дал Микласу следующую характеристику. Это не очень далекий в умственном развитии человек. Любитель похвастаться, особенно показать свою осведомленность в делах, происходящих в нашей республике. Не прочь выпить и быстро пьянеет. Любит быть на виду, особенно у влиятельных людей. Был рад, когда Наркелюнайте сфотографировала его в обществе "Нямунаса" и Лукошевичуса, советского журналиста, сидевшими с ним за чашкой кофе. Очень хотел встретиться с "Нямунасом" еще раз, но из-за отсутствия у "Няму-

наса" времени, вторая встреча не состоялась.

"Нямунас" считает, что с Микласом следует продолжить контакт с тем, чтобы лучше его изучить, а затем решить вопрос о возможном его использовании в наших интересах.

Как и в прошлые годы, "Нямунас" дважды встречался с Витаутасом Белецкасом. Это произошло во время ужина, устроенного руководством газеты "Лайсве", и в день вылета "Нямунаса" в Москву в Нью-Йоркском ^{аэро}порту. В отличие от прошлых встреч, Белецкас был менее разговорчив, что "Нямунас" объясняет отсутствием у него каких-то особых проблем, в решении которых "Нямунас" мог бы оказать ему соответствующую помощь, так как главную проблему, выезд из Литвы к нему семьи Юзапавичюсов, он уже решил. Тем не менее в разговоре с "Нямунасом" Белецкас подтвердил свое намерение приехать в республику летом текущего года, чтобы ознакомиться с нашей жизнью, надеясь, что такая возможность ему будет предоставлена. Кроме того, он открыто выразил свое разочарование семьей Юзапавичюсов, заметив, что такие люди вряд ли приносили пользу и нашей республике.

Настроение Белецкаса сейчас не очень важное и причиной этого, по мнению "Нямунаса", может быть ухудшающееся его материальное положение, грозящее в будущем ликвидацией бизнеса, и, наоборот, улучшение жизни у нас, о чем он прекрасно знает.

Несколько встреч "Нямунас" имел с художником Витаутасом Ионинасом. С ним виделся и разговаривал в здании ООН во время вечера, посвященного 100-летию юбилею К.М. Чюрлёниса и у него дома. Основная цель "Нямунаса" в процессе общения с Ионинасом была - выяснить все детали, относящиеся к изданию им журнала, в котором предполагается печатание материалов о достижениях Литовской ССР в области культуры, искусства и архитектуры. Выяснилось, что Ионинас, как и обещал еще будучи в Литве, упорно работает над проблемой издания такого журнала и эта работа, по мнению "Нямунаса", развивается у него успешно. Все присланные Ионинасу из республики материалы он, с помощью дочери, уже перевел на английский язык и в настоящее время собирает средства для издания первого

номера, который будет называться: "Архитектура Советской Литвы". Затрагивая вопрос о средствах, Ионинас дал понять "Нямунасу", что он согласился бы издавать журнал и на наши деньги. Тираж журнала предполагается в количестве 3.000 экз. с распространением 1000 экз. непосредственно в США, а 2 тыс. экз. через возможности "Международной книги", которая первоначально, по его мнению, должна будет закупить указанное количество журнала, а затем продать и распространить в разных странах.

Как и следовало ожидать, инициатива Ионинаса относительно журнала натолкнулась не недоброжелательную реакцию со стороны враждебно настроенных литовских эмигрантов, однако этого он не боится, так как от них Ионинас не зависит. Тем более, что Ионинас в этом деле поддерживает ряд нейтрально и либерально настроенных в отношении Советской Литвы эмигрантов, опираясь на которых он даже подумывает о создании небольшой организации.

В ходе общения с Ионинасом "Нямунас" убедился, что его поездки в Литву положительно повлияли на его взгляды и настроения. Во - первых, Ионинас с большим энтузиазмом стал, после этого, пропагандировать достижения Литвы в области культуры. Организовал и провел выставку произведений Чюрлёниса и известных советских графиков, которая имела большой успех. Выступил с интересным сообщением о творчестве Чюрлёниса перед участниками, в основном дипломатами, аккредитованными при ООН. В его выступлении "Нямунас" не заметил ничего такого, что было бы направлено против нашего государства, политики партии и советского правительства. Он несколько раз в своем выступлении подчеркивал, что только в условиях Советской Литвы творчество Чюрлёниса было поднято на столь высокий уровень.

Ионинас очень хотел бы приехать в Литву еще раз и возможно даже летом текущего года, надеясь что его пригласят наши художники. И если ему удастся осуществить свой замысел, тогда, находясь здесь, он намерен много рисовать, так как картины, отображающие нашу природу и др., очень нужны, по его словам, для души литовского эмигранта. Он организовал бы после возвращения в США выставку своих новых картин для показа американцам и эмигрантам.

Кроме того, Ионинас имеет желание устроить на курсах литовского языка при ВГУ дочь своей второй жены, которая недавно окончила среднюю школу. В связи с этим просил содействия "Нямунаса" в этом деле.

Ионинас живет в небольшом собственном домике. Его жена, также художница, нигде не работает, занимается домашними делами, помогает мужу воспитывать дочь и немного рисует. Материально Ионинас живет неплохо, хотя большой роскоши в его доме "Нямунас" не заметил. Студия Ионинаса, в которой он работает, находится где-то в городе.

Оценивая контакты с Ионинасом, "Нямунас" пришел к выводу, что работу с ним необходимо продолжить и использовать его в наших контрпропагандистских мероприятиях. Что же касается его желания приехать в Литовскую ССР, то это желание, по мнению "Нямунаса", следует удовлетворить.

Короткую встречу в Нью-Йорке "Нямунас" имел с Балисом Лаучкой, который после перенесенных тяжелых операций чувствует себя неважно, хотя постоянно и эффективно лечится. Сказал, что в Литву приедет в этом или в будущем году, но до этого хотел бы, чтобы в США из Литвы еще раз приехала его родственница (сестра жены), врач Погумирскене (проживает в гор. Вильнюсе). В связи с этим, просил "Нямунаса" оказать ей в этом содействие.

Кроме того, Лаучка познакомил "Нямунаса" со своим родственником (муж сестры его жены), врачом-хирургом Богдан-Богданавичусом, который обратился к "Нямунасу" с просьбой помочь ему посетить Советскую Литву. В положительном случае он мог прочитать несколько лекций на медицинском факультете Вильнюсского госуниверситета, и конечно, встретиться со своими родственниками. "Нямунас" обещал рассмотреть его просьбу и о результатах сообщить через Погумирскене.

Характеризуя Богдана-Богданавичуса, "Нямунас" отметил, что он является очень хорошим специалистом, работает в большой больнице в пригороде Нью-Йорка. Проявляет здоровый интерес к Советской Литве, к которой относится положительно. Передал через

"Нямунаса" для наших медиков два образца стимуляторов сердца, несколько самых последних хирургических инструментов. В беседе критически отзывался о системе здравоохранения в США и, наоборот, хвалил советскую медицину.

"Нямунас" интересовался у Лаучки его братом Юозасом, на что он ответил, что брат в настоящее время работает в Мюнхене на радиостанции "Свобода" в качестве главного редактора литовской редакции, о чем ^{Балис}сожалеет, так как знает чем эта радиостанция занимается. В связи с этим старался убедить "Нямунаса" в том, что его брат не является фанатиком националистом, а работает на этой станции лишь потому, что нуждается, как пенсионер, в дополнительных доходах. Помимо этого он сказал, что его брат, на склоне своих лет, имеет намерение посетить Литву, хотя и понимает, что это почти неосуществимая мечта.

"Нямунас" не считает Балиса Лаучку интересным в наших делах человеком, но в то ^{же} время думает, что он может быть нам полезным в мероприятиях по брату, если таковые в отношении его нами проводятся, тем более, что Балис Лаучка очень хорошо настроен к Советской Литве.

Встреч с Вальдасом Адамкусом у "Нямунаса" не было, так как "Нямунас" не выезжал в Чикаго, а Адамкус не приезжал в Нью-Йорк. Тем не менее от других лиц, в частности, от Лунецкене (сотрудница туристической фирмы Раска-Рачкаускаса) "Нямунас" узнал, что Адамкус намерен приехать в Литовскую ССР в будущем году.

Кроме того, та же Лунецкене сказала, что Адамкус стал более осторожным в общении с советскими людьми после того, как получил повышение по службе и начал проявлять большую активность в деятельности реакционной литовской эмиграции. На вопрос "Нямунаса", в чем причина такого поведения Адамкуса, Лунецкене ответила, что ему, как члену республиканской партии, перед выборами в США очень нужна любая поддержка, в том числе и со стороны эмигрантов, так как он рассчитывает еще больше укрепить свое служебное положение в административном аппарате США.

Во время пребывания в США "Нямунас" выезжал в Вашингтон, где встречался с руководством посольства СССР в США, а также с нашим консулом тов. Малишаускасом. В ходе обмена мнениями ими была одобрена проводимая республикой работа с эмиграцией, особенно наши активные мероприятия, направленные на разложение реакционной эмиграции. Предлагая продолжить эту работу, они рекомендовали чаще принимать в республике официальных ^{лиц} и других общественных деятелей США, так как факт их приезда к нам и общение с представителями Литовской ССР углубляет противоречия в рядах реакционной эмиграции и бьет по т.н. политике непризнания США факта вхождения Литвы в состав СССР. По мнению т.т. Добрынина и Воронцова, нам ~~нам~~ удалась работа с молодыми государственными и общественными деятелями США, которые посетили республику в 1975 году.

Как и в прошлые годы, участие "Нямунаса" на XXX сессии ООН привлекло внимание к нему со стороны литовских эмигрантов. Прогрессивные эмигранты и их печатные органы тепло встретили "Нямунаса" и правильно освещали работу сессии на страницах своих газет.

Реакционные же эмигранты заняли противоположную позицию, прибегая к разного рода выпадам в адрес "Нямунаса". Особенно в этом плане выделилась газета "Науёнос". Однако эта враждебная компания зарубежных националистов успеха не имела, о чем свидетельствуют факты проявленного интереса к нему со стороны многих эмигрантов, упомянутых выше, и тех, с которыми "Нямунас" не имел возможности встретиться.

Пояснение:

1. Наркентюкайте С. наш закордонный агент "Вильня-наме", работа с ней ведется с позиции республики.
2. Микнае К., объект оперативной подборки.

II.

3. Адашке, Белецкас, Чоникас

_____ - объекты дел оперативной разработки "Фермер", "Москит" и "Профессор".

4. Лаушка Банис - брат объекта дела оперативной разработки "Редактор". Контакт с ним поддерживается в целях подхода к "Редактору" и проведения по нему активных мероприятий.

НАЧАЛЬНИК I ОТДЕЛА КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

ПОЛКОВНИК -

В.КАРИНАУСКАС

№ I/ 765

" 2 " марта 1976 года

